

АЛЕКСАНДР Сергеевич Пушкин посетил свое имение — родовое поместье Болдино трижды: в 1830, 1833 и 1834 годах. Особенно плодотворной была осень тридцатого года — знаменитая Болдинская осень. Приехал он сюда 3 сентября по хозяйственной нужде. Но из-за начавшейся холеры и карантинных ограничений село от внешнего мира, осталась здесь до последних чисел ноября. Казавшиеся поначалу горести и невзгоды, разлука с невестой неожиданно обернулись невероятным творческим урожаем. «Творчество это настолько огромно, такого многообразия и столь высочайшего художественного совершенства, что его можно считать вершиной человеческого величия поэтом за всю его жизнь», — справедливо отмечает Татьяна Григорьевна Цыгановская.

9 сентября 1830 года Пушкин пишет своему другу П. Плетневу: «Уж я тебе наготовлю всчины, и прозы, и стихов». Повторяет 4 ноября в письме А. Дельвигу: «Нынешняя осень была детородна... Скажи Плетневу, что он расцеловал бы меня, видя мое осеннее прилежание...» Уже после своего возвращения в Москву подводит итог Болдинской осени в послании П. Плетневу: «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привез сюда: 2 последние главы «Онегина», 8-ю и 9-ю, совсем готовые в печать. Повесть, писанную октавами (стихов 400)... Нескольких драматических сцен, или маленьких трагедий, именно: «Скупой Рыцарь», «Моцарт и Салерни», «Пир во время чумы» и «Дон Жуан». Сверх того написал около 30 мелких стихотворений. Хорош! Еще не все... Написал я прозую 5 повестей, от которых Баратынский ржет и бьет...»

Пять повестей — это «Повесть Белкина». А еще — «Сказка о попе и о работнике его Балде», «История села Горюхина», «Герой», «Для берегов Отчизны дальней...», «Дорожные жалобы», «Моя родословная», «Румяный критик мой...», «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Царскосельская статуя», «Два чувства дивно близки нам...» Наконец, «Элегия» — трогательная его исповедь, осмысление пути прошедшего и предчувствие будущего, прощание с озером Болдинским.

Важнейшие же писанные в Болдине — это «Моя родословная», «Румяный критик мой...», «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Царскосельская статуя», «Два чувства дивно близки нам...» Наконец, «Элегия» — трогательная его исповедь, осмысление пути прошедшего и предчувствие будущего, прощание с озером Болдинским.

Блеснет любовь улыбку
прошальной.

Во вторую Болдинскую осень Александр Сергеевич, по его собственному признанию, «разошелся и уже написал пропавших». За сорок проведенных здесь дней — под его пером вышли «Белкина», «Сказка о мертвом царевне и о семи богатырях», «Анджело», «Осень». Работал над «Историей Пугачева» и «Пиковой дамой». Переводит баллады Адама Мицкевича. Третья Болдинская осень ознаменовалась «Сказкой о золотом петушке».

Как же эта вершина, созданного поэтом за всю его жизнь, отражена в экспозиции музея, образованного в селе Болдино в 1949 году? Раскрыта ли Болдинская осень Пушкина во всей своей великой и беспрецедентной масштабности, многообразии, сложности и полноте? Нынешняя экспозиция по-прежнему достаточно интересна. Построить ее было чрезвычайно трудно. Прежде всего потому, что Александр Сергеевич жил и работал в доме управляющего имением, а одной из его комнат временный «приют трудов и вдохновения». Он показал его в рисунке, копия которого представлена в музее. На нем изображены стол, заваленный бумагами, скульптурный бюст, полка с книгами. По пушкинскому наброску этот уголок воссоздан и пользуется неизменным успехом у посетителей, ибо содержит нечто мемориальное, пожалуй, единственное в доме. В экспозиции нет каких-либо подлинных вещей, картин, мебели, книг и документов. Все копия, разноречивая, подчас не относящаяся к болдинскому периоду.

Не стоило ли более широко, углубленно показать именно Болдинскую осень Пушкина, рождение и значение созданных здесь произведений? Ведь совершенно не случайно посетители, которые подчас весьма спокойно проделывают обычный экскурсионный путь, вдруг, пораженные и восхищенные, останавливаются в одной из последних комнат подле стенда с перечислением всего созданного здесь поэтом. А, кстати, почему он помещен не в первом зале, не в начале осмотра?

И любое указанное на стенде стихотворение, повесть или поэма — тема экспозиции даже целого зала. Положим, «История села Горюхина», если связать ее с летописью самого Болдина, которое так любил Александр Сергеевич. Писал жене: «Сплю и вижу приехать в Болдино и там запереться...» Ей же — «...Да плюнуть на Петербург, да податься в отставку, да уехать в Болдино...» Или, — «Осень», одно из прекрасных стихотворений о русской природе, о болдинской природе. Восторгался ею в послании к П. Плетневу: «Ах, мой милый! что за прелесть здешняя деревня! вообрази, степь да степь; соседней ни души; езди верхом сколько душе угодно, пиши дома сколько вздумается, никто не мешать».

А «Моя родословная» дает прекрасную возможность повествования о главных предках поэта, коими он гордился. А «Дорожные жалобы!» Вспоминаем Музей А. С. Пушкина в Торжке, где путешествуя, поэт — весточкой, наглядно, убедительно — посвящен целый раздел. Или сказки, в которых народная мудрость столь счастливо переплетается с неудержимой фантазией их творца. Или:

Да чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пеленищу,
Любовь к отеческим гробам...
Какую «пищу» чудесное четверостишие дает для музейного рассказа о любви Пушкина к своему Отечеству, к России. Каким был бы он ныне современным и «современным! Как, впрочем, и во все иные времена.

Каким может
стать Музей-
заповедник

А. С. Пушкина

к 200-летию со
дня рождения
великого поэта

«И забываю жир...»

Тяжелый взлет «Болдино»

Словом, любое стихотворение Болдинской осени можно весьма впечатляюще раскрыть в экспозиции. Да что стихотворение — строку! Сам Александр Сергеевич в статье о Вольтере говорил: «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства». Сколькими драгоценностями ознаменована пушкинская Болдинская осень!

Сразу оговариваемся, мы высказываем личные, естественно, далеко не бесспорные, даже не суждения — а впечатления. В конечном итоге, какой быть экспозиции, решают специалисты. Кстати, не стоит ли при музее устроить общественный совет и привлечь туда горьковских литераторов, краеведов, историков, так или иначе увлекающихся пушкиноведением. Таких известных, как В. Грекуев, Г. Москвичева, Г. Бедняев, Н. Курбанова, А. Еремин, И. Сидорова... Тем самым применить их теоретические и литературные знания в практической деятельности музея. Польза была бы обидной.

Тем более это нужно теперь, когда «Болдино» выходит на тяжелый, трудный «взлет», когда оно находится в начале серьезной перестройки, завершением которой будет год 1999—2000-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Именно эти грядущие перемены и привели нас в село Болдино, в пушкинский Музей-заповедник.

ПУШКИНСКОЕ Болдино и раньше пользовалось вниманием, как со стороны правительства Российской Федерации, так и областных и районных властей, которые в меру своих возможностей способствовали его развитию. В 1981 году принимается специальное постановление Совета Министров РСФСР, которое помогло предпринять ряд неотложных мер: отреставрировать усадьбный дом, восстановить несколько мемориальных построек, благоустроить территорию заповедника, возвести жилой дом для сотрудников музея. Хотя, как отмечалось в одном правительственном документе, Горьковский облисполком и Министерство культуры РСФСР неудовлетворительно выполняли постановление. Критическое замечание относилось и к неоправданно медленной реставрации Успенской церкви — ценного памятника

пушкинской поры. Ну к ней мы еще вернемся...

Теперь же музею требовалось сделать большой рывок вперед, что диктовалось возросшей его популярностью, важным значением в культурной жизни страны и, конечно же, подготовкой к пушкинскому юбилею. Девять лет пролетят быстро, а сделать предстоит очень и очень много. Самому Большелолдинскому району, даже Горьковской области с этим не справиться. Необходима серьезная подмога всей России. Ведь «Болдино» — национальная общерусская святыня, она дорога всем русским людям. Поэтому дорога партии и райисполком обратились с соответствующим ходатайством в Горьковский обком КПСС и облисполком, в Министерство культуры РСФСР, а те, в свою очередь, в правительство Российской Федерации. Первый секретарь райкома партии Геннадий Николаевич Гудков рассылал нам о той огромной предварительной работе, которую пришлось провести со многими организациями, ведомствами и министерствами, с Госпланом республики, где было встречено полное понимание и поддержка.

И вот 3 августа 1989 года появилось долгожданное постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по развитию Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А. С. Пушкина в селе Болдино Горьковской области». Обращает внимание музей-заповедник преобразуется и получает более весомый правовой литературно-мемориальный и природный статус, что дает ему неограниченный творческий простор. Намного расширяются его границы. Они уже охватывают несколько парков и рощу общей площадью около 50 гектаров. В мемориальную зону вошли шесть близлежащих деревень. Прежде всего Львовка. Она считается перспективной, исчезает, в ней остается несколько домов, в которых постоянно проживают около десяти человек. Но в ней сохранился большой двухэтажный дом, построенный Натальей Николаевной Пушкиной для старшего сына — Александра Александровича Пушкина, прославленного генерала, участника освобождения Болгарии от иноземного ига. Она же посадила здесь в честь своих детей основную ро-

«Октябрь уж наступил...»

щу. Позже во Львовке возводятся деревянные церкви Александра Невского. Иные ее нужно срочно реставрировать и открыть там один из музейных отделов. Предстоит работы и в доме А. А. Пушкина. Предполагается поставить в деревне около двадцати крестьянских изб. Так, Львовка становится уже музейно-перспективной.

В Большом Болдине на территории музейного комплекса будут возведены людская, амбары, конюшня с каретным сараем, крепостная контора, ветряная мельница. Будет отреставрировано здание бывшей волостной конторы, около которой 11 апреля 1918 года состоялся крестьянский сход, постановивший: «на месте сем желательнее увековечить память великого поэта А. С. Пушкина (а также равно день великой нашей русской революции)», по обсуждению чего единогласно постановили данную усадьбу, на ней постройки, сад и при ней полевую землю взять на предохранительный учет... Усадьба Пушкина была спасена от разграбления и уничтожения.

Однако большая часть запланированных постановлением Совета Министров республики 100 миллионов рублей (сумма-то изрядная!) пойдет на комплексное экономическое и культурно-социальное развитие Большого Болдина и всего района, одного из беднейших и слабых в области. Только имя Пушкина дает ему шанс выйти в ряд более или менее благополучных, а людям жить здесь лучше, культурнее, благоустроеннее. Только имя Пушкина и никакие экономические или иные перспективы. Деньги выделяются облисполкомом, Министерством культуры РСФСР, другими ведомствами и министерствами. Так, 57 миллионов рублей проходит по программе «Дороги Нечерномылья», 9 миллионов рублей пойдет на развитие строительной базы в районе, сейчас крайне малоукомплектованной. В миллион рублей обойдется снос строений, которые мешают музею-заповеднику обрести истинный мемориальный облик. С его территории будут убраны производственные цехи местного совхоза, 12,5 миллиона рублей предусмотрено отпустить на строительство объектов социально-культурного назначения: Дом культуры на 400 мест, узел связи, система водоснабжения и канализации, туристический центр, жилые дома, гостиница на 110 мест... Кстати, ее отсутствие серьезно мешает обслуживанию экскурсантов и туристов, проведению встреч, конференций, традиционных праздников «Болдинская осень». Почему-то в постановлении Совета Министров Россий-

ско не просто уместно составленная справка. Председатель Горьковского облисполкома Александр Александрович Соколов сам приехал в Большое Болдино и привез руководителей ряда трестов и объединений — главных исполнителей решения. Уже на месте вновь обсуждались «болевы» вопросы. А второй секретарь областного комитета партии Виктор Александрович Карпович заверил нас, что план 1990 года непременно будет выполнен, а какие-то «острые» моменты оперативно рассматриваются на «болдинских» планерках, которые намечено ежемесячно проводить в облисполкоме.

Мы СИДИМ в кабинете первого секретаря Большелолдинского райкома партии Геннадия Николаевича Гудкова. Здесь же — председатель райисполкома Вячеслав Леонидович Жариков, директор музея-заповедника Геннадий Иванович Золотухин, работники райкома. Разговор идет, естественно, о выполнении правительственного постановления и решения областного Совета народных депутатов. Разговор с тревожными интонациями. Причины обеспокоенности руководителей района обоснованы, они могут в дальнейшем существенно затормозить намеченное.

Это и «глобальные» причины — трудности с финансированием в условиях регионального хозрасчета, на который переходит Горьковская область, и катастрофическое падение стоимости рубля, и стремительное удорожание материально-технических средств, и растущая нехватка материалов, и уменьшение государственных субсидий на культуру, в частности в Горьковской области. Есть и весьма конкретные основания для тревоги, столь нам повсеместно знакомые: невыполнение ведомскими и организациями принятых обязательств. Не сделана проектная документация на работы по водоснабжению и канализации села, а это означает, что их осуществление, намеченное на 1990 год, под угрозой срыва. Не выполняет своих обязательств и территориально-строительное объединение «Горькистрой». Трест № 1 «Гражданстрой» не торопится приступить к возведению узла связи. Облпотребсоюз ничего не сделал для строительства универмага. Никто не берется строить профтехучилище. И таких натораживающих фактов руководители района назвали немало. И это через три-четыре месяца после принятия правительственного постановления! Что же дальше будет?

Уже сейчас начинаются перебои с финансированием. Ясно, что не обойтись без дополнительных его источников. Больше надежды возлагают на помощь общественных организаций. Например, Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Или иных неформальных демократических организаций, столь энергично ратующих за сохранение национального нашего наследия и российских святынь. Отрадно, что в стороне не остался Советский фонд культуры, который обязался ежегодно давать 140 тысяч рублей на реставрацию Успенской церкви. И, конечно же, нужно принять предложение ряда видных деятелей отечественной культуры, таких, как Иннокентий Смоктуновский, Михаил Козлов, Николай Доризо, об объявлении всенародного сбора средств на становление пушкинского мемориала. Со страниц газеты мы обращаемся ко всем, кому дорога память о великом соотечественнике, хотя бы к тем сорока тысячам, которые ежегодно бывают в Болдине и часто справедливо сетуют на бытовые и прочие неудобства. Теперь и от нас зависит состояние музея-заповедника, его осмотр, его восприятие. А районные власти обещали официально открыть специальный счет в местном отделении банка.

Теперь — о реставрации Успенской церкви, пожалуй, основного мемориального памятника в Большом Болдине. График ее восстановления систематически срывается. Почему? Из-за малочисленности реставрационного участка, здесь устроенного Горьковским специальным объединением «Реставрация». Но более всего — из-за отсутствия необходимых материалов. Прежде всего большого кирпича, без которого немалыми работами в каменном храме. В Горьковской области такой кирпич не производится. Что же делать? В облисполкоме решили приспособить для его изготовления какой-нибудь небольшой заводик, передав его реставрационному управлению. Большемерный кирпич необходим и для реставрации памятников в самом Горьком, в ряде районов области. Идея хорошая и вполне реальная. Нужно лишь незамедлительно ее осуществить. Но пока...

Пока же предполагают отдать Успенскую церковь кооператорам. Ведь у них и людей достаточно, и нужные материалы найдутся. Выходит, кооператоры могут быстро и качественно восстановить памятник, а государственные специалисты нет! И они могут. В чем же дело? В оплате труда. Если кооператоры получают по 500 рублей и выше, то реставраторам Большелолдинского участка еле-еле набирают 200 рублей. А мастера здесь работают опытные. Давай пора уравнивать в расценках государственных и кооперативных организаций, реставрационные в том числе. Сколько об этом говорят, даже на сессии Верховного Совета СССР! Но все остается по-прежнему. И поэтому бегут каменщики, плотники, лепщики, маляры, штукатуры в кооперацию, катастрофически оголяя государственный сектор, переходят туда и скудные материальные ресурсы, унижается достоинство государственного рабочего человека. А государство пока не предпринимает серьезных шагов, чтобы такое нелепое, противостественное положение исправить.

Мы НАМЕТИЛИ лишь предварительный контур тех проблем, которые могут помешать осуществлению постановления правительства Российской республики. Но в дальнейшем наша газета возьмет под постоянный контроль «Болдино» как важный объект культурного строительства в стране. Мы будем систематически рассказывать о положении дел. С тем, чтобы к 1999 году Болдинский музей-заповедник мог обрести всенародную популярность как признанный мемориал великого поэта и (да простят дерзновенную нашу менту!) встать рядом со знаменитым Михайловским.

Евграф КОНЧИН,
Виктор БОРХОВ.
(Наши спец. корр.)

с. БОЛЬШОЕ БОЛДИНО,
Горьковская область.
● Графика художника Дмитрия Арсенина.